

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О11-11сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

01.03.2011

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Ереминой Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Фирсова В.В., Казачкова Р.В., Федченко Е.С., защитников Колупаева А.В. и Русаковой Г.В. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 05.05.2010, по которому

Фирсов В. [REDACTED] В. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден по

ст. 105 ч.2 п.п. «а», «з» УК РФ к 19 годам лишения свободы,

ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы,

ст. 158 ч.4 п. «б» УК РФ к 6 годам лишения свободы,

ст. 325 ч.2 УК РФ к 50000 рублей штрафа,

освобожден от наказания по ст. 325 ч.2 УК РФ, в силу ст. 78 УК РФ, в связи с истечением срока давности,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 22 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Федченко Е.С. осужден за кражу, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере.

Федченко Е.С. оправдан по обвинению в совершении убийства Фоменко С.А. и похищении паспорта и другого важного личного документа.

Преступления были совершены 09.02.2008 около 16 часов в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и 22.03.2008 в [REDACTED] [REDACTED], при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Осужденный Федченко Е.С. считает приговор противоречивым, незаконным и несправедливым.

Осужденный Фирсов В.В. и его защитник Колупаев А.В. просят приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение, утверждая, что присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства, содержащие признания Фирсова, текст обвинения не точен относительно времени убийства Ф [REDACTED], что ввело присяжных заседателей в заблуждение, назначенное Фирсову наказание явно несправедливо по сравнению с наказанием Казачкова Р.В.

В дополнениях утверждают, что старшина присяжных заседателей Р [REDACTED] скрыла от участников процесса, что является тетей (родственницей) гражданской жены осужденного Федченко Е.В. – Р [REDACTED]

Утверждают, что 30.04.2010 в отношении Фирсова был вынесен оправдательный вердикт, однако до понедельника каждому из присяжных заседателей позвонили представители обвинения или суда и оказывали моральное воздействие, добиваясь обвинительного вердикта, что продолжилось и в совещательной комнате. У председательствующего 30.04.2010 не было оснований для утверждения о противоречивости вердикта и для объявления перерыва на выходные дни.

Суд необоснованно отказал в оглашении показаний Ф [REDACTED] данных на следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого. Присяжным заседателям была незаконно предъявлена ксерокопия справки при отсутствии ее оригинала.

В тоже время присяжным заседателям были представлены протоколы задержания, явок с повинной, допроса Фирсова, проверки его показаний на месте, которые являются недопустимыми доказательствами.

Исключение вердиктом из обвинения Фирсова предварительного сговора с Казачковым исключает умысел Фирсова на убийство, поскольку он не наносил Ф [REDACTED] повреждений, повлекших смерть.

Анализируя доказательства по делу, делают вывод о том, что Казачков вышел за пределы общей договоренности, причинив потерпевшему смерть, а также о том, что Фирсов не находился рядом с Ф [REDACTED] сразу после его убийства.

Утверждают о противоречивости вердикта относительно участия Фирсова в нападении на Ф [REDACTED] и причинении ему телесных повреждений.

Присяжные также неправильно ответили на вопросы в отношении Федченко, а решение судьи противоречит ответам присяжных.

Государственный обвинитель необоснованно ссылаясь в прениях на показания Казачкова, в реплике ввел присяжных заседателей в заблуждение относительно показаний специалиста Г [REDACTED]

В присутствии присяжных заседателей исследовался тот факт, что Федченко и Казачков являются сотрудниками милиции, позиция защитника Русаковой противоречила позиции Казачкова, которого она защищала. Нарушено право Фирсова иметь общественного защитника, соответствующее ходатайство не рассмотрено.

Вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, оказали на них моральное давление, поскольку очень объемны и содержат перечень телесных повреждений, а также юридические термины (умысел, цель, убийство). В нарушение ст. 338 УПК РФ председательствующий не удовлетворил ходатайство о постановке дополнительных вопросов и замечания к вопросам.

Напутственное слово тенденциозно, уделяя минимум внимания доказательствам защиты и не упоминая вообще детализацию телефонных переговоров.

Суд необоснованно отказал в проведении повторной почерковедческой экспертизы, в назначении ситуационной медицинской экспертизы, проигнорировал ходатайство Фирсова о вызове свидетелей.

Председательствующий нарушил право подсудимого дать показания, запретив Фирсову пояснить о причине оговора им себя на следствии в силу незаконного воздействия на него, а также высказать свои версии происшедших событий.

Перед удалением и по выходе коллегии председательствующий не выяснял у присяжных заседателей, не было ли попыток воздействия на них или фатов непроцессуального информирования их по делу. После разъяснений председательствующего присяжные заседатели совещались каждый раз менее 3 часов вопреки ст. 343 УПК РФ.

Потерпевшие в прениях рассказывали не о фактах, а допускали субъективные высказывания, навязывали свое мнение с целью проявления сострадания, однако председательствующий не прервала их выступления.

В вопросах № 9, 12, 15 указаны действия Ф [REDACTED] который не являлся подсудимым.

Нарушен установленный законом порядок замены присяжных заседателей, что влечет отмену приговора как постановленного незаконным составом суда.

При назначении наказания суд учел непризнание Фирсовым вины, не учел роль каждого в совершении преступлений.

В протоколе судебного заседания не указано о проведении аудиозаписи судебного заседания.

Защитник Русакова Г.В. в интересах осужденного Казачкова Р.В. просит о смягчении назначенного осужденному чрезмерно сурового наказания.

Ссылается на то, что судом не учтена явка с повинной Казачкова, активное способствование раскрытию другого преступления, а также дача им последовательных показаний как на следствии, так и в суде. Кроме того, присяжные заседатели признали Казачкова заслуживающим снисхождения. Казачков принял меры к заглаживанию причиненного потерпевшим материального ущерба, просил у них прощения. Он положительно характеризуется, не судим и не имеет отягчающих наказание обстоятельств.

Осужденный Казачков Р.В. в дополнении к жалобе своего защитника обращает внимание на то, что в присутствии присяжных

заседателей был исследован вопрос о том, что он и Федченко являлись сотрудниками милиции, что могло вызвать у присяжных заседателей предубеждение.

В прениях сторон государственный обвинитель необоснованно сослался на показания Казачкова и Федченко, искажал содержание доказательств.

Обращает внимание на высказывания Фирсова и других участников процесса, которые могли повлиять на предубеждение присяжных заседателей.

Замена присяжных заседателей проводилась не в последовательности, указанной в списке, что влечет отмену приговора. В напутственном слове в нарушение ст. 340 УПК РФ не разъяснена сущность принципа презумпции невиновности и положения о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого. Полагает, что после разъяснений председательствующего присяжные заседатели совещались менее трех часов, дав ответы голосованием, чем нарушена ст. 343 п.1 УПК РФ.

Вердикт присяжных противоречив в части виновности Казачкова в нападении на Ф [REDACTED] и причинении ему телесных повреждений.

Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Федченко Е.С. возражает на кассационную жалобу Фирсова В.В. и его защитника, опровергая их предположения о том, что ему знакома присяжная заседатель Р [REDACTED]

Государственный обвинитель Колбанова И.Н. возражает на кассационные жалобы Казачкова Р.В., Фирсова В.В. и защитника Колупаева А.В., просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Уголовное дело рассмотрено с соблюдением требований, регулирующих особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

В частности, председательствующим были соблюдены положения уголовно-процессуального закона о порядке формирования коллегии присяжных заседателей.

Доводы кассационных жалоб о необъективности присяжного заседателя Р [ ] опровергаются материалами дела, в том числе протоколом судебного заседания, из которого видно, что на вопросы председательствующего о том, не знает ли кто-нибудь из кандидатов в присяжные заседатели участников процесса или не является ли родственником подсудимых, никто из кандидатов в присяжные заседатели не ответил положительно (т.11 л.д.28-29), а также пояснениями Р [ ] [ ]. (т.13 л.д.54) и возражениями Федченко Е.С. (т.13 л.д.51-53) о том, что они друг с другом не знакомы и родственниками не являются.

Представленные защитой аргументы по этому вопросу носят характер предположения и не могут опровергнуть объективности и непредвзятости присяжных заседателей, гарантированных специально предусмотренными законом процедурами формирования коллегии.

Вопреки доводам кассационных жалоб, замена выбывших присяжных заседателей производилась председательствующим в соответствии со ст. 329 ч.1 УПК РФ в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей.

Так, согласно замечаниям к протоколу судебного заседания, правильность которых удостоверена в соответствии со ст. 260 УПК РФ (т.13 л.д.133-134, 135-138), 18.03.2010 имела место замена выбывшего присяжного заседателя [ ] Б [ ] на запасного присяжного заседателя [ ] Б [ ] после чего выбывший заседатель [ ] К [ ] была заменена на запасного присяжного заседателя [ ] Ж [ ] а 24.03.2010 была произведена последняя замена выбывшего присяжного заседателя на запасного [ ] Э [ ]

Таким образом, видно, что запасные присяжные заседатели вводились в состав коллегии в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей.

Довод кассационных жалоб о том, что председательствующий по выходу коллегии присяжных заседателей не выяснял каждый раз, не было ли попыток незаконного воздействия на присяжных заседателей, не может являться основанием для отмены постановленного судебного решения, поскольку такие действия председательствующего не являются обязательными, предусмотренными уголовно-процессуальным законом.

Кроме того, материалы дела не дают оснований для выводов о том, что на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие.

Вопросы допустимости исследуемых в присутствии присяжных заседателей доказательств и устранения из дела обстоятельств, оценка которых не входит в компетенцию присяжных заседателей, разрешались председательствующим в соответствии с требованиями закона.

Так, при упоминании в показаниях потерпевшего о том, что Казачков являлся сотрудником милиции, председательствующий остановил потерпевшего и разъяснил присяжным заседателям, что данные сведения о личности подсудимого не должны приниматься ими во внимание при вынесении вердикта (т.11 л.д.83).

Кроме того, признавая указанные обстоятельства не влекущими признание вердикта вынесенным с нарушением требований закона, судебная коллегия учитывает также, что сами по себе сведения о том, что подсудимый являлся работником милиции не несут отрицательной характеристики его личности и, таким образом, не способны в данном конкретном деле вызвать у присяжных заседателей предубеждение при решении ими вопроса о доказанности совершения подсудимым преступления и о его виновности.

Законными являются и действия председательствующего, останавливающего дающих показания лиц и отводящего вопросы участников процесса в тех случаях, когда затрагивались обстоятельства, не имеющие значение для дела или не относящиеся к компетенции присяжных заседателей (листы протокола 124, 178, 328, 365, 424, 425).

Во всех этих случаях председательствующий разъяснял присяжным заседателям, что устраненные им сведения не должны приниматься ими во внимание при вынесении вердикта. Аналогичное разъяснение было сделано председательствующим в напутственном слове.

При таких обстоятельствах у судебной коллегии не имеется оснований для утверждения о том, что высказывания участников процесса могли повлиять на ответы присяжных заседателей, данные в вердикте.

Ходатайство государственного обвинителя о приобщении к делу и исследовании справки ИП П [REDACTED] (т.10 л.д.237) обсуждалось с участием сторон (т.12 л.д.24), при этом возражений от участников процесса, в том числе со стороны защиты, не поступило, ходатайств о признании данной справки недопустимым доказательством заявлено не было. Кроме того, решение о приобщении справки к делу было принято

судом после исследования вопроса о порядке ее получения государственным обвинителем по факсу, для чего к делу приобщен также запрос обвинителя (т.10 л.д.236).

Содержащиеся в кассационных жалобах утверждения о том, что председательствующий нарушил право Фирсова В.В. дать показания, несостоятельны.

Из протокола судебного заседания видно, что Фирсов В.В. воспользовался своим правом дать показания (т.11 л.д.166-187), ответил на вопросы сторон, заявлял ходатайства, по собственной инициативе дополнял свои показания, в том числе в присутствии присяжных заседателей (т.11 л.д.191, 192).

В тоже время председательствующий в соответствии со ст. 335 УПК РФ обеспечивал выполнение требований закона о том, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Таким образом, председательствующий обоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о даче подсудимым в присутствии присяжных заседателей показаний о законности действий органов уголовного преследования и, таким образом, о допустимости доказательств, и по обстоятельствам, выходящим за пределы предъявленного ему обвинения в соответствии со ст. 252 УПК РФ (т.12 л.д.55-56, 65-69).

Вопреки доводам кассационных жалоб, все ходатайства стороны защиты рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с вынесением председательствующим обоснованных и мотивированных решений, в том числе по ходатайству об оглашении показаний Ф. [REDACTED] (т.12 л.д.19), о признании недопустимыми доказательств – явки с повинной, протокола допроса обвиняемого Фирсова и протокола проверки его показаний на месте (т.12 л.д.70), о назначении ситуационной медицинской экспертизы (т.10 л.д. 258), о проведении дополнительной и повторной почерковедческих экспертиз (т.10 л.д. 223-225).

При этом доводы стороны защиты о недопустимости явки с повинной и протокола проверки показаний Фирсова на месте тщательно проверялись судом первой инстанции и отвергнуты обоснованно, поскольку нарушений

уголовно-процессуального закона при приеме явки с повинной и проведении следственных действий с Фирсовым установлено не было.

Судебная коллегия учитывает при этом, что представленное защитником Фирсовым В.В. в заседании суда кассационной инстанции «экспертное исследование [REDACTED] не может служить источником для установления фактических обстоятельств дела и выводов суда, поскольку оно получено не в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Как видно из протокола судебного заседания, свидетель Г [REDACTED] [REDACTED] вызывался в судебное заседание. Свидетели Н [REDACTED] и К [REDACTED] были включены следователем в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и в отношении них также судом принималось решение об их вызове (т.10 л.д.47-50).

Однако, данные свидетели в суд не явились и по окончании судебного следствия (т.12 л.д.73) ходатайств о его дополнении от сторон, том числе защиты, не поступило.

Оценка достоверности доказательств входит в компетенцию присяжных заседателей, поэтому стороны вправе высказать присяжным заседателям свое мнение по этому вопросу, в том числе в судебных прениях.

Следовательно, высказанное обвинением в прениях мнение по поводу исследованных в судебном заседании доказательств, их интерпретации и оценки, в том числе показаний подсудимых, специалистов, не может быть расценено как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

В тоже время, председательствующий обоснованно разъяснил присяжным заседателям в напутственном слове (т.12 л.д.204), что выступления сторон в прениях не являются доказательствами и на них не могут быть основаны ответы на поставленные в вердикте вопросы.

По аналогичным основаниям не могут быть признаны нарушением закона, влекущим отмену приговора, и выступления в прениях потерпевших. Кроме того, председательствующий специально обратил внимание присяжных заседателей на то, что выраженные в выступлениях потерпевших эмоции не должны учитываться при вынесении вердикта, который постановляется на основании доказательств (т.12 л.д.87).

Вопросы, поставленные перед присяжными заседателями, были сформулированы председательствующим в соответствии с требованиями

ст. 338, 339 УПК РФ, учитывая предъявленное подсудимым обвинение, результаты судебного следствия и прений сторон.

Эти требования соблюдены и в отношении времени совершения нападения на Ф [REDACTED] и его убийства.

Оснований для утверждения о том, что формулировки вопросов ввели присяжных заседателей в заблуждение, не имеется.

Стороне защиты была предоставлена возможность оспорить вменяемые подсудимым обстоятельства и представить доказательства в подтверждение своей позиции, в том числе по вопросу о времени совершения преступления и участия в нем подсудимых. Вердиктом присяжных заседателей признано доказанным, что преступление было совершено в то время, которое установило следствие.

То обстоятельство, что в поставленные перед присяжными вопросы были включены действия Ф [REDACTED] который не являлся подсудимым, не может поставить под сомнение законность вынесенного в отношении Фирсова В.В., Казачкова Р.В. и Федченко Е.С. приговора, поскольку данное обстоятельство не могло повлиять на ответы присяжных заседателей.

Перечень телесных повреждений, причиненных потерпевшим в результате нападения на них, сам по себе не мог оказать на присяжных заседателей морального давления, как об этом утверждают авторы кассационной жалобы.

Присяжные заседатели не обращались к председательствующему за дополнительными разъяснениями по содержанию вопросов и не утверждали, что вопросы, в силу их объемности, не понятны им.

Вопреки утверждениям кассационных жалоб, формулировки вопросов, поставленных перед присяжными заседателями, не содержат таких терминов как «убийство» и «умысел». Слово «цель» не является правовым термином и не требует от присяжных заседателей применения юридических познаний.

В соответствии с требованиями закона (ст. 338 УПК РФ) замечания и предложения сторон по содержанию и формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не являются обязательными для суда.

Сформулированные председательствующим вопросы соответствуют требованиям части 1 ст. 338 УПК РФ. Необходимости в постановке дополнительных вопросов, предусмотренных частью 2 ст. 338 УПК РФ, с учетом позиций стороны защиты, не имелось.

Напутственное слово председательствующего по своему содержанию соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В нем председательствующий, в частности, напомнил присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании доказательствах, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, в частности, об оглашении как стороной обвинения, так и стороной защиты детализации исходящих и входящих звонков подсудимых (т.12 л.д.201).

Утверждения стороны защиты о необъективности напутственного слова несостоятельны, поскольку председательствующий не выражал своего отношения к доказательствам сторон и не делал выводов из них.

В напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям сущность принципа презумпции невиновности и положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого (т.12 л.д.204).

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания (т.12 л.д.130-131), стороны не возражали на содержание напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

Содержащиеся в кассационных жалобах утверждения о том, что после признания вердикта неясным и противоречивым, присяжные должны были совещаться не менее трех часов, прежде чем перейти к голосованию, противоречат требованиям закона.

По смыслу ст. 343-345 УПК РФ указанный трехчасовой срок принятия единодушного решения обязателен для присяжных заседателей лишь в случаях возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты в зал судебного заседания для выполнения процессуальных действий, указанных в ст. 344 УПК РФ – уточнения поставленных вопросов и краткого напутственного слова или возобновления судебного следствия.

В случаях же, предусмотренных ст. 345 УПК РФ, когда председательствующий указывает на неясность или противоречивость вердикта и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, закон не требует нового исчисления срока, предусмотренного ст. 343 ч. 1 УПК РФ.

То обстоятельство, что после получения вопросного листа и выслушивания напутственного слова коллегия присяжных заседателей находилась в совещательной комнате более трех часов (т.12 л.д.131), приняв решение по поставленным вопросам путем голосования, не оспаривается в кассационных жалобах.

Утверждения стороны защиты о незаконности действий председательствующего по окончании совещания коллегии присяжных заседателей 02.04.2010 опровергаются материалами дела.

Найдя вердикт неясным и содержащим противоречия, председательствующий в соответствии со ст. 345 ч.2 УПК РФ принял решение указать на них присяжным заседателям. Однако, поскольку совещание присяжных заседателей окончилось в пятницу в 22 часа 10 минут, а председательствующий закончил ознакомление с вердиктом в 23 часа 10 минут, объявление перерыва в судебном заседании до 10 часов понедельника 05.04.2010 не противоречило требованиям закона.

При этом, после объявления судебного заседания продолженным, председательствующий убедился, что за время перерыва на присяжных заседателей не было оказано давление в связи с рассмотрением дела и они не получали информацию по делу из непроцессуальных источников (т.12 л.д.131-132).

Утверждения Фирсова В.В. и его защитника о том, что первоначально в отношении его был вынесен оправдательный вердикт, а во время перерыва на присяжных заседателей было оказано давление со стороны суда или прокуратуры являются голословными, надуманными и опровергаются приведенными материалами дела, из которых, в частности, видно, что в отношении Фирсова В.В. был вынесен обвинительный вердикт.

Вынесенный присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым.

Доводы кассационных жалоб о том, что ответы присяжных заседателей на вопросы № 9 и 12 и вопрос № 15 относительно участия осужденных в нападении на потерпевшего Ф [REDACTED] и в причинении ему телесных повреждений являются противоречивыми, несостоятельны.

Вопросы № 9 и 12 были поставлены перед присяжными заседателями о доказанности совершения нападения на потерпевшего Ф [REDACTED] подсудимыми Фирсовым В.В. и Казачковым Р.В.

Как видно из ответов на эти вопросы, вердиктом признано доказанным, что указанное нападение, без предварительного сговора и участия Федченко Е.С., было совершено Фирсовым В.В. и Казачковым Р.В., которые совместными действиями причинили потерпевшему телесные повреждения, в том числе те, от которых наступила его смерть.

Из действий, признанных доказанными в отношении Федченко Е.С. (вопрос № 15), присяжные заседатели также исключили предварительный сговор осужденных на нападение на потерпевшего, участие в нем Федченко Е.С. и причинение им, вместе с другими подсудимыми, телесных повреждений.

Таким образом, никаких противоречий в ответах присяжных заседателей относительно участия Фирсова В.В. и Казачкова Р.В. в нападении на Ф [REDACTED] и его убийства, не имеется.

Исключение из обвинения предварительного сговора Фирсова и Казачкова на убийство Ф [REDACTED], вопреки доводам защиты не исключает наличия у Фирсова умысла на убийство.

Как установлено вердиктом, Фирсов присоединился к действиям Казачкова, направленным на лишение жизни Ф [REDACTED] путем удушения, и стал удерживать руку потерпевшего, подавляя его сопротивление. Телесные повреждения Ф [REDACTED], в том числе повлекшие асфиксию, от которой наступила его смерть, были причинены совместными действиями Казачкова и Фирсова.

При таких обстоятельствах действия Фирсова правильно квалифицированы как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку с соответствующими квалифицирующими признаками.

Ссылки осужденного Фирсова В.В. и его защитника на доказательства, подтверждающие, по их мнению, что Казачков вышел за пределы общей договоренности, причинив потерпевшему смерть, а также на то, что Фирсов не находился рядом с Ф [REDACTED] сразу после его убийства, не могут служить основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом присяжных заседателей, поскольку оценка доказательств с точки зрения их достоверности и достаточности для выводов по делу, а также установление фактических обстоятельств дела является исключительной компетенцией присяжных заседателей, формулирующих свои выводы в вердикте.

Вердикт, в соответствии со ст. 348 и 385 УПК РФ, является обязательным для суда, а установленные им фактические обстоятельства

не могут быть оспорены в кассационном порядке. Изложенные в приговоре фактические обстоятельства дела соответствуют вердикту коллегии присяжных заседателей

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Право на защиту Фирсова В.В. соблюдено. Его ходатайство, адресованное суду (т.10 л.д.10-11) о допуске в качестве защитника К [REDACTED] не было поддержано им в судебном заседании при проведении предварительного слушания, поскольку он пояснил, что в дальнейшем будет ходатайствовать о ее допросе в качестве свидетеля (т.13 л.д.131-132).

К [REDACTED] действительно была допрошена по инициативе стороны защиты в качестве свидетеля как в ходе предварительного слушания, так и при разбирательстве уголовного дела по существу, а потому в соответствии со ст. 72 УПК РФ не могла участвовать в производстве по делу в качестве защитника.

Ссылки кассационной жалобы осужденного Фирсова В.В. и его защитника Колупаева А.В. на противоречия в позиции осужденного Казачкова Р.В. и его защитника Русаковой Г.В. не могут быть приняты судом кассационной инстанции во внимание как основание для отмены или изменения приговора, поскольку ни Казачков Р.В., ни Русакова Г.В. на это обстоятельство в своих жалобах не указывают и не уполномочивают других осужденных и их защитников на защиту их интересов.

Замечания осужденного Фирсова В.В. и его защитника Колупаева А.В. на протокол судебного заседания, касающиеся производства аудиозаписи в ходе судебного заседания, рассмотрены председательствующим в соответствии со ст. 260 УПК РФ и отклонены постановлением (т.13 л.д. 166), в котором констатировано, что суд не принимал решение о производстве аудиозаписи судебного заседания и, следовательно, такая аудиозапись к материалам уголовного дела не приложена.

Следовательно, соответствующие доводы жалоб о том, что участники процесса не были ознакомлены с аудиозаписью процесса, являются необоснованными.

Тоже время, право сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания обеспечено судом. Как обвинение, так и защита воспользовались

этим правом, а также принесли свои замечания на протокол судебного заседания, которые рассмотрены судом.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности и роли каждого из осужденных в совершении преступлений.

Утверждение кассационной жалобы Фирсова В.В. и его защитника о том, что при назначении ему наказания суд учел непризнание вины, опровергается приговором суда, из которого видно, что указанное обстоятельство не принималось во внимание при определении Фирсову В.В. вида и размера наказания.

Как следует из приговора в отношении Казачкова Р.В., суд учел при назначении наказания указанные в кассационной жалобе защитника Русаковой Г.В. обстоятельства, в том числе явку с повинной, признание его вердиктом заслуживающим снисхождения, характеризующие его данные, отсутствие судимости и отягчающих наказание обстоятельств.

Изъятая следствием у Казачкова Р.В. автомашина [REDACTED] года выпуска передана потерпевшему Ф [REDACTED] [REDACTED] в возмещение причиненного преступлением ущерба решением суда.

Справедливость назначенного осужденным наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 05.05.2010 в отношении Фирсова В [REDACTED] В [REDACTED] Казачкова Р [REDACTED] В [REDACTED] и Федченко Е [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]